

Афиша Париж - Европа

Веб-журнал "Европейская Афиша" №10 05/10/2012 – www.afficha.info

Грандиозный праздник современного танца

Виктор Игнатов

С 13 по 30 сентября во французском городе Лионе состоялась единственная в мире Танцевальная Биеннале - *Biennale de la Danse*. Ее нынешний, 15-й, сезон проходил под руководством нового артистического директора Доминик Эрвье и стал рекордным во всех отношениях.

Фото: ©Stephane Rambaud

Доминик Эрвье

Фестиваль *Biennale de la Danse* был создан в Лионе в 1984 году. За истекшие 28 лет его основатель и бессменный артистический директор Ги Дарме, - большой знаток и страстный популяризатор всех форм танца, кроме классического, - сумел придать Лионской Биеннале огромный масштаб, международную репутацию и значимость. Новым артистическим директором фестиваля и Дома танца в Лионе стала Доминик Эрвье, широко известная по многочисленным и потрясающим постановкам совместно с Жозе Монтальво. Пожертвовав своим блистательным хореографическим призванием, она полностью переключилась на управление международным процессом развития

искусства танца. И в этой важной миссии у нее уже есть впечатляющие результаты.

Нынешний сезон Лионской Биеннале стал грандиозным праздником танца и масштабной демонстрацией международных проектов с участием 39-и приглашенных трупп. За 18 дней состоялось 19 премьер, среди них 16 - мировых и 3 - французских. По сравнению с предыдущим сезоном бюджет фестиваля на совместные постановки вырос на 37% и составил 507 000 евро. Важный статус резидента Биеннале получили восемь танцевальных трупп: их творческая работа получила динамичное и продуктивное развитие в рамках программы «Фабрика произведений». Широкою панораму фестиваля составили 42 спектакля: с участием 796-и артистов было дано 157 представлений на 42-х сценах в Лионе и его пригородах.

События Биеннале освещали 277 журналистов из 23-х стран: в ходе фестиваля было опубликовано 1680 статей на страницах газет, журналов и сайтах Интернета; было показано 115 видеорепортажей. Количество посещений на сайте Биеннале составило 285 тысяч, а на You Tube превысило 150 тысяч. Семь спектаклей были записаны для последующего показа на французских телеканалах. Грандиозное дефиле (4500 участников), прошедшее по улицам и площадям Лиона 9 сентября, ставшее феерической увертюрой Биеннале, напрямую транслировало местное телевидение. В рамках программы «Фокус танца» фестиваль принял 645 профессионалов из 47 стран.

Нынешний сезон Биеннале стал рекордным по числу зрителей - 98 000, из них 85800 заполнили театральные залы, 12400 - общественные места. В 2010 году плотность заполнения залов составляла 89%, теперь она достигла 92%. Среднее число зрителей, ежедневно посещающих представления Биеннале, возросло с 3880 до 4750 человек.

Сцена из спектакля «Лебединого озера»

Контрасты стилей и эстетик

В отличие от своего предшественника, Ги Дарме, культивировавшего слишком широкое разнообразие танцевальных жанров и чрезмерный их эклектизм, Доминик Эрвье выстроила программу нынешнего фестиваля более четко и осмысленно, выделив главные тенденции и перспективные направления в искусстве танца.

Все спектакли, показанные артистами разных поколений и многих стран, продемонстрировали динамическую жизнеспособность хореографического творчества в богатом разнообразии стилей и эстетик. Наивысший успех у публики и наибольшее число представлений получили произведения Мурада Мерзуки (показаны 16 раз), Давида Бобе (8 раз), Дады Мазило (7 раз), Анжелена Прельжокажа (6 раз), Маги Марен (6 раз), Йржи Килиана (6 раз). Весьма показательно, что в этом перечне наиболее популярных спектаклей недавний лидер неоклассики Й.Килиан и его гениальный трехактный балет «One of a kind» оказались позади 27-летней Д.Мазило, известного хореографа из ЮАР, показавшей на Биеннале свою версию «Лебединого озера» на африканской манер и с гомосексуальным сюжетом.

Честь открытия фестиваля получила новая постановка М.Мерзуки «Yo Gee Ti», показанная одновременно с мировыми премьерами трех спектаклей - «Umusuna» (Доисторические воспоминания) в хореографии Юшио Амагатсю, «Ромео и Джульетта» в постановке Д.Бобе, «Семафор» в постановке Д.Ларррё, П.Убена, Д.Боувена.

Сцена из спектакля «Yo Gee Ti»

М.Мерзуки создал спектакль «Yo Gee Ti» для своей труппы «Кафиг», базирующейся в парижском пригороде Créteil, с участием танцовщиков из Тайваня. Французские и китайские танцовщики показали одноактное представление продолжительностью 70 минут, которое для знатоков и почитателей творчества М.Мерзуки явилось настоящим открытием. Отважный

знаменосец танца хип-хоп ярко проявил не только свою феноменальную хореографическую одаренность, но подлинный режиссерский талант. Фейерверк брейковых и акробатических трюков, составивших как виртуозные, так медитативные номера солистов и кордебалета, искусно организован в изумительное органично развивающееся танцевально-театральное действо, которое завораживает своей пластической красотой и рафинированной эстетикой, как танцевальной, так и сценографической.

Сценограф Бенжамен Лебретон и дизайнер по свету Йоанн Тиволи внесли существенный вклад в постановку спектакля. С помощью световых эффектов и подвижных занавесок из тонких веревок художники создали причудливое и мистическое пространство, способное то раскрываться до космической бесконечности, то превращаться в пластическую субстанцию, напоминающую ажурный водопад или подводный планктон, в мареве которого загадочно возникают и исчезают призрачные тени танцовщиков, погруженные в непрерывный поток дивных метаморфоз.

Блистательные исполнители внесли достойную лепту в успех этого безумно красивого феерического шоу, которое посмотрели 15000 зрителей. По окончании каждого из 16 представлений публика устраивала долгие и бурные овации, стоя, в ответ на которые все артисты поочередно исполняли наиболее эффектные трюки под оглушительный рев публики в зале. Такого грандиозного триумфа на Лионской Биеннале не было никогда!

Сцена из спектакля «Sankai Juku» (Санкай Жуку)

Особым и подлинным событием Биеннале стала мировая премьера спектакля «Umusuna» (Доисторические воспоминания), которая состоялась на сцене Лионской оперы. Скажу откровенно - я с огромным нетерпением ждал этой премьеры, потому что японец Юшио Амагатсю - постановщик, хореограф и сценограф этого спектакля - мой давний кумир. Я познакомился с ним 14 лет тому назад: мое первое интервью с Юшио состоялось тоже в Лионской опере в марте 1998 года на мировой премьере оперы венгерского композитора Петера

Этвёша «Три сестры» (по Чехову, на русском языке), которую поставил Ю.Амагатсю.

Хореографическая карьера этого гениального мастера, давно и преданно исповедующего аскетический стиль танца «буто», родившегося в Японии после атомных бомбардировок Второй мировой войны, связана с труппой «Sankai Juku» (Санкай Жуку), которую он основал в 1975 году. Ее первые гастроли в Европе состоялись в 1980 году. За истекшие 37 лет творчество Ю.Амагатсю, а он является автором более 20-и танцевальных спектаклей и постановщиком нескольких опер, обрело всемирную славу. Нынешним летом его труппа с огромным успехом выступила в Москве.

В отличие от предыдущих постановок Ю.Амагатсю, премьеры которых традиционно проходили в Париже на сцене Théâtre de la Ville, спектакль «Umusuna» был создан специально для Биеннале в Лионе. Гипнотическое танцевальное действие составляют семь сценических картин, в которых развиваются пластические композиции разные по лексике, драматургическому смыслу и театральной сути.

Ю.Амагатсю изысканно оформил сцену в японской эстетике «дзен» : на подмостках, покрытых слоем белого песка, покоятся две большие квадратные плоскости, слегка припорошенные песком. На них и разворачиваются, главным образом, пластические композиции, напоминающие танцевальную медитацию или священный ритуал. Представление завораживает гипнотической пластикой отрешенно движущихся артистов. С лысыми головами, лицами, закрытыми плотным слоем грима, как масками, и припудренными полуобнаженными телами они неспешно сплетают замысловатые композиции, в которых, часто синхронно, выполняют аскетические и заторможенные движения в сопровождении таинственных потусторонних звуков мелодично текущей музыки и фантастически красивого причудливого освещения. Это действие создает глубокое ощущение единой молитвы.

Сцена из спектакля «Sankai Juku» (Санкай Жуку)

Как символы всемирного равновесия и бесконечного течения времени, над сценой подвешены два балансирующих отвеса. Они напоминают большие стеклянный реторты, заполненные белым песком, который непрерывно и медленно высыпается на подвесные диски. Главным символом вечности является эффектно подсвеченный «водопад», созданный из узкого потока белого песка, мерно спадающего с колосников на центральную часть сцены.

«Доисторические воспоминания» завораживают дыханием вечности, глубокими философскими размышлениями, целомудренной эстетикой, вдохновенной поэзией, космической музыкой, фантастической красотой, но главное, силой и глубиной подлинных человеческих чувств.

Спектакль изумительно исполняют семь артистов труппы «Санкай Жуку», а в первой и последней картинах поистине волшебным солируют сам Ю.Амагатсю, пленяя непередаваемым танцевальным волшебством, выразительной текучестью скульптурного тела, неземной одухотворенностью утонченных жестов. Артисты демонстрируют абсолютное исполнительское совершенство в сложнейшей и уникальной эстетике «буто», своим высочайшим мастерством утверждая и прославляя искусство танца.

Многожанровая полифония

Давнее увлечение Доминик Эрвье многожанровым искусством наглядно проявилось уже в нынешнем сезоне Лионской Беннале. Для фестиваля весьма характерным было впечатляющее разнообразие многожанровых проектов. Одним из них стал премьерный спектакль Давида Бобе «Ромео и Джульетта», созданный по одноименной трагедии Шекспира. Трехчасовое представление идет без антракта на одном дыхании. Молодые и одаренные артисты ловко и убедительно разыгрывают волнующую историю. Однако в новом переводе английского текста на французский язык, который осуществили Паскаль и Антуан Коллен, появилось не только множество комических двусмыслиц, но и откровенно вульгарных оборотов, которые вызвали восторг молодых зрителей и явно смущали людей более зрелого возраста.

Сцена из спектакля «Ромео и Джульетта»

Что касается сценического воплощения, то представление оказалось, действительно, интересным и многожанровым. Режиссер эффектно выстроил драматическое действо, профессионально сплетая оригинальные мизансцены и вставные номера с вокалом, акробатикой и танцами. К тому же, эти номера имели ярко выраженный арабский колорит. Скажем, песня леди Капулетти в сцене венчания героев, как и предсмертная ария Париса в склепе, прозвучали на арабском языке. Видимо, это было сделано для того, чтобы привлечь в театр молодежь магрибского происхождения. Кстати, их в Лионе проживает очень много.

Акробатический номер, ставший визуальным стержнем бала у Капулетти, пленяя удивительными поддержками и великолепными связками, поистине парализовал дыхание зрителей в зале, заставив полностью забыть несовершенство танцевальных сцен. Но Пьер Боло (Меркуцио) все-таки абсолютно феноменально выделял сложные трюки и даже ловко вертелся, стоя на голове, одновременно произнося едкий, дерзкий текст. Спектакль завершился, как ныне стало модным, на патетической ноте: погибшие в ходе семейных распрей Ромео, Джульетта, Меркуцио, Тибальт и Парис красиво ожили в финальной сцене, ибо представление было разыграно по схеме популярной режиссерской фабулы «театр в театре».

Включение в программу Биеннале таких интересных многожанровых постановок вполне оправданно, так как слишком затянувшийся период абстрактного и концептуального танца всем изрядно надоел. Теперь публика буквально ломится на спектакли, в которых есть сильная драматургия, глубокие человеческие чувства и подлинная театральность.

Сцена из спектакля «Création 2012»

Весьма символично, что на закрытии Биеннале состоялась 19-я мировая премьера и был показан спектакль «Création 2012» в постановке канадца Дейва Сен-Пьера (Dave St-Pierre). Этот танцовщик и хореограф широко известен как мужественный ниспровергатель устоев и традиций в театральном искусстве. Он работает обособленно от танцевального мира, ибо создает представления с

абсолютно обнаженными артистами, воплощая и развивая своеобразные идеи и свою специфическую эстетику. Эпатажные спектакли Сен-Пьера привлекают публику полным отрицанием всяческих табу.

После пьес «La Pornographie des âmes» (Порнография душ) и «Un peu de tendresse bordel de merde!» (Немного нежности, черт возьми!), получивших международную известность, Дейв вернулся на Лионскую Биеннале с новым спектаклем «Création 2012», который стал мрачным завершением трилогии, посвященной «анатомии» любовных отношений.

Спектакль рассказывает об отношениях юноши и девушки, которые влюбляются с первого взгляда, но их сильная, страстная любовь оказывается разрушительной. Представление идет без антракта и длится 1 час 45 минут в исполнении 18-и артистов. Несмотря на многочисленные длинноты, оно воспринимается с интересом. Каждая новая картина увлекает своим драматургическим своеобразием и сценическим развитием. Благодаря режиссерской и хореографической одаренности Дейва, его новый опус выстроен вполне органично и невероятно комично, хотя и содержит откровенные цитаты из произведений других иконоборцев, прежде всего бельгийца Яна Фабра, который тоже активно и успешно работает с полностью обнаженными артистами.

Сцена из спектакля «Création 2012»

Следуя своим эстетическим принципам, Дейв разворачивает сценическое действие с активным участием толпы голых купидонов, которых воплощают 18 юношей и девушек с белыми крылышками. Эти крикливые и капризные, но забавные и милые персонажи, очень похожие на детей, без усталости творят невинные шалости, наводняя сцену номерами и трюками цирковой клоунады. Справедливости ради нужно сказать, что хорошо сложенные, натренированные мужские тела воспринимаются вовсе не эротично, а скорее театрально и комично: невысокого роста парни динамично и беззаботно движутся по сцене,

напоминая ватагу мальчишек, весело резвящихся на берегу моря и вызывающих улыбки умиления у взрослых. Именно так воспринимала публика эту отважную стаю купидонов. Вооруженные луками и стрелами, они устраивали смешные сцены вокруг трагической истории любви. Сами герои во время спектакля появляются то в строгих вечерних костюмах, то абсолютно нагими, как Адама и Евы.

Большой специалист театральных скетчей, Дейв, конечно же, включил в спектакль провокационный номер с участием одного из зрителей. Смелчак, решившийся выйти из зрительного зала на сцену, попадает в щекотливую эротическую ситуацию в дуэте с надувной секс-куклой, вызывая всеобщий хохот публики в зале. Наряду с комическими сценами, яркое впечатление производят танцевальные дуэты героев и ансамбли, которых составляют не только купидоны, но и кордебалет. Группа танцовщиков (16 человек), в черных трусах, кедах и с наколенниками, виртуозно проделывает в бешеном темпе головокружительные каскады сложнейших трюков акробатики и хип-хопа: этот ослепительный вертеп происходит на высоких столах под строго направленным светом в сопровождении оглушительной ритмической музыки.

Чарующий финал спектакля - это поклон недавно ушедшей из жизни великой Пине Бауш. Танцовщицы в элегантных вечерних платьях и танцовщики в черных строгих костюмах проходят через зрительный зал под горячие аплодисменты публики. Поднявшись на сцену, артисты, мягко переступая и тепло улыбаясь, приветливо помахивают раками, абсолютно также, как это делала Пина вместе с танцовщиками своей труппы, выходя на поклоны после спектакля. Вот так красиво и трогательно завершился 15-и сезон Танцевальной Биеннале в Лионе.

Подробная информация на сайте: www.biennaledeladanse.com

P.S. Рецензии на премьерный спектакль Анжелена Прельжокажа «Ce que j'appelle oubli» (То, что я называю забвением) и новую постановку Яна Фабра «Preparatio mortis», показанные на Лионской Биеннале, смотрите отдельно.

Фотографии любезно предоставлены пресс-службой Лионской Биеннале.